

Николай Рубакин

ВСЯКИЙ ЖЕЛАЮЩИЙ МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ИЗ СЕБЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОБРАЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА*

Аннотация. Современный человек способен к усвоению знаний через образование и самообразование. Чтение – важная деятельность для самообразования, но не всякое чтение образовательно. «Хорошая книга вообще» – миф. Человек сам должен взять на себя труд для осмысленного поиска книжного чтения и сформировать для себя принцип подбора литературы.

Ключевые слова: образование; самообразование; принцип подбора книг для самообразования.

Abstract. Modern man is capable of gaining knowledge through education and self-education. Reading is an important activity for self-cultivation, however not every reading is educational. The man himself should take the trouble to search for a meaningful book to read and create for himself the principle of literature selection.

Keywords: education, self-cultivation, principle of literature selection for self-cultivation

Николай Александрович Рубакин (1.07.1862–23.11.1946) – основатель особого направления психологии – библиопсихологии, связанного с изучением чтения как психологического процесса, как базового элемента социализации человека на определенном историческом этапе развития. Библиопсихология сопряжена со многими областями научных знаний: с психолингвистикой, с возрастной и педагогической психологиями, с психологией развития, с психологией творчества и др.

Особое место в исследованиях Н. А. Рубакина занимает изучение феноменологии самообразования.

В журнале приводятся некоторые из его материалов по проблеме образования и самообразования.

Материалы к публикации подготовила профессор В. С. Мухина.

Каждый желающий может сделать из себя образованного человека

Да, всякий желающий, кто бы он ни был, где бы он ни жил, какими бы способностями ни обладал, может сделать из себя своими собственными усилиями и разумно организованным трудом действительно образованного, сведущего и понимающего человека – общественно-полезного и незаменимого работника.

В обществе уже существуют средства для саморазвития

Эту истину и вместе с тем веру в эту истину мы и кладем в основу нашей работы. Мы верим в человека, в

* Рубакин Н. А. Библиологическая психология. – М., 2007. – С. 499–503.

современного культурного человека, который по тому самому может сделаться еще культурнее, что вокруг него *уже существуют*, уже созданы и постоянно создаются коллективным трудом человечества бесконечно многочисленные средства для саморазвития и вырабатываются бесконечно разнообразные методы, способы, приемы, ведущие к той же цели. Не верить в такую возможность – подняться все выше и выше – это то же, что отрицать всю современную культуру. Мы этого не в силах сделать. Мы не хотим отрицать ее.

Но не в вере самая суть дела. Всякую веру можно считать только тогда разумной и вообще справедливой и правильной, когда она подтверждается фактами. Наша вера в полную возможность для всякого желающего сделаться образованным человеком тоже основана на фактах, свидетелями которых и участниками в создании которых, волею судьбы, пришлось быть в течение многих лет и нам лично и притом в самой разнообразной обстановке, в самых разнообразных условиях.

Тысячи людей взяли знания с боем

Перед нами прошли тысячи людей, не только стремившихся к свету, но и *требовавших* его от жизни – требовавших властно и настойчиво и в конце концов действительно получивших его. Нет, даже не только «получивших», а взявших, именно взявших его с боем.

Из таких людей выходили творцы своей и общественной жизни, выдающиеся своим образованием и серьезным отношением и любовью к нему. Да и не могло быть иначе, так как по выражению древних мудрецов, то, что нам дано, то не наше, потому именно, что оно дано. Действительно наше – только то, что *взято нами с боем*, и это уже не так-то легко отнять у нас. Мы видели крестьян, сделавшихся писателями, учеными, виднейшими общественными деятелями, народными представителями, фабрично-заводских рабочих, замечательных борцов и организаторов, мы знаем учителей и учительниц, не только быстро развивавших свою дотоле спавшую силу, но и блестяще проявивших ее на деле.

Мы видели поэтов, складывавших бодрые и смелые песни около машин и станков, философов, записывавших свои заветные думы на порпняжном станке или на сапожном табурете. Мы видели гимназистов и гимназисток, юношей и девушек, расцветавших, как майский день, разгоравшихся, как майское солнце, под лучами света и знания и круто порывавших с рутинной и спячкой прошлого.

Всякий человек способен к усвоению знаний

И вспоминая все эти наши встречи и знакомства, очные и заочные, мы на основании многочисленных фактов считаем себя вправе сказать с уверенностью и

определенностью: нет такого ума, даже темного из темных, нет такого положения, даже тяжелого из тяжелых, из которого и самый средний, самый обыденный, самый серенький человек не мог бы двинуться «вверх и вперед». Всякий человек, кто бы он ни был, в конце концов, правда, иной раз хотя и не без усиленной борьбы, а все-таки может встать на свою дорогу. Но ведь у кого в душе уже теплится – не скажем даже «горит» – этот огонек стремления к свету и на простор, тот уже не серенький и не средний – *тот выше среднего*. Такому остается только раздуть свое собственное пламя и превратить его в источник света для себя и для других. <...>

Ищущий да не сдаст своих позиций

Одно из крайне интересных и важных наблюдений, которые можно сделать чуть не на каждом шагу, заключается в следующем: ищущие не только ищут, но нередко и опускают быстро руки, сопровождая это опускание рук избитыми и изъезженными афоризмами: «ничего не поделаешь», или «наше время прошло», или еще «сила солому ломит» и т.п. Но почему же опускаются руки, и к тому же очень быстро?

Очевидно, искатели не умеют осуществлять своих стремлений и, пускаясь в работу над самим собою «с места в карьер», скоро натываются на те или иные препятствия, и не только на внешние (об этих кто не знает!), а главным образом на внутренние, от них самих, от их личности зависящие: эти *последние оказываются страшнее внешних*. На эту сторону дела необходимо обратить особое внимание, чтобы выяснить первый, в сущности, самый трудный шаг в деле самообразования.

Не всякое чтение образовательно

Вот один из очень распространенных примеров такой неудачи по внутренним причинам. Читатель N. N. искренне стремится к свету. С величайшим трудом он добивается до той или иной книги, которая рекомендуется, например, в «Программах домашнего чтения», или в каком-нибудь «Указателе лучших книг», или в газетной и журнальной рецензии.

Добившись до желательной книги, человек начинает читать ее. Читает и, к своему удивлению, сразу же огорчается: он находит столь усиленно и повсюду рекомендованную книгу и непонятной, а может быть и скучной, и неинтересной, и вообще не соответствующей его запросам. Но, веря в рекомендацию, читатель все же читает такую книгу – он ломает голову, он делает над собой невероятные усилия. И вот через некоторое время оказывается, что эта с таким трудом давшаяся работа, в сущности, ни к чему: в голове читателя после такого чтения не остается ничего или почти ничего – то, что вычитано, неясно

и словно в тумане; как будто бы то, да не то; и, быть может, «недоказательно», а то и «чуждо».

Во всяком случае, время и силы затрачены в полном несоответствии с результатом чтения. Неужели же в таком случае и дальше так читать? Ведь такое чтение становится очень скучным, оно сводится к тяжелым усилиям и потугам... Стоит такой истории повториться два-три раза, много раз – немудрено, что человек, в конце концов, начинает *сомневаться в своих способностях и силах*.

Читатель может не воспринять информацию...

Один такой читатель писал нам однажды: «Хорошую книгу рекомендовали мне многие хорошие люди. А я читал-читал ее – и ничего не могу вложить из нее в свою голову. *Значит, я – неспособный человек*». Это «значит» очень характерно: человек винит не книгу – про нее ведь понимающие люди сказали, и все говорят, что она хороша. И не выбор книги тут виною – ведь «читают же ее такие, как я». Нет, виною «моя неспособность», «тупость», «невежество»... И вот начинается разочарование в себе самом, и, в конце концов, руки опускаются под бременем предвзятой идеи о недостаточности собственных сил и способностей. Мы лично были свидетелями, как на целый ряд очень умных и способных людей оказывали такое разочаровывающее влияние и московские «Программы домашних чтений», и петербургская «Программа чтения для самообразования», и даже вообще «советы умных и сведущих людей»...

Значимость опыта индивидуализации самообразования

Исходя из вышеизложенных соображений, мы намерены поставить вопрос о самообразовании в нашей книжке на несколько иную почву, чем на какую обыкновенно это дело ставится. Мы не ставим своей задачей помогать самообразованию «читателей вообще». Мы не будем давать им и обширных программ «университетских» и даже «гимназических», приглашая всякого желающего пользоваться ими в дальнейшей своей работе над самообразованием. Мы намерены сделать опыт *индивидуализации* самообразования, то есть его наивозможно полного приспособления к *личности* читателя.

«Хорошая книга вообще» – миф

Читателей вообще не существует – ведь есть только отдельные читатели – Иван, Петр и т.д., словом сказать, определенные личности с определенными личными качествами. «Хорошая книга вообще» – тоже миф... Суть вопроса не в книге и не в читателе, а в их взаимном соответствии.

Помогать самообразованию, по нашему мнению, значит помогать отдельным людям, и к тому же так помогать, как именно требуют этого *личные* особенно-

сти *данного* читателя. Правда, много в разных людях и сходства, но есть же и различия, изменяющие влияние одной и той же книги на двух различных людей. Необходимо, думается нам, принимать в расчет и то и другое. Читателю, стремящемуся к самообразованию, необходимо помогать так, чтобы именно он, такой, каков он ни на есть, с его силами, его обстановкой жизни, его особенностями ума, понятий, чувств, его волей, его материальными и иными средствами и интересами, сумел бы добиться своей собственной цели и своими силами выяснил и определил бы смысл своей жизни. <...>

Литература по теории самообразования обширна

Сведя все предыдущее к одному, мы переносим центр тяжести нашей работы со страниц книги в *личную переписку с нашими читателями*. <...>

Правда, литература по теории самообразования довольно обширна даже на русском языке. Лучшее, что в ней есть, мы указываем в приложении к этой книжке. Но главная суть дела все-таки не в литературе, а в *практике*. Поэтому наша первая задача практически помочь читателям. <...>

Читатель должен научиться находить свои книги

Хорошие книги известны, они более или менее наперечет. Неизвестны же каждому читателю хорошие книги, *лично для него подходящие*. Эти-то последние мы и стараемся указывать нашим читателям в переписке с ними. Дело каждого читателя – ставить нам запросы, лично ему интересные, лично для него важные. Наше же дело – приспособлять указания к индивидуальности данного читателя. <...> Чтобы разобраться в теоретических и практических трудностях, встречающихся на пути самообразования, мы поведем наше изложение следующим образом.

Прежде всего наметим цель, к которой не может не идти человек, желающий сделаться действительно образованным.

Читатель должен сформулировать для себя принципы подбора литературы

Затем мы будем говорить о том, что собственно должен совершить человек, решившийся добиться намеченной цели. Другими словами, мы попробуем наметить *общий план* самообразовательной работы, начертим, так сказать, план крепости, которую придется в таком случае брать.

Далее мы будем говорить о том, как, каким образом осуществить намеченный план на *практике* – осуществить действительно, реально, не кое-как, не верхоглядно. Мы попробуем выяснить, при помощи каких именно практических приемов это мыслимо сделать возможно быстрее и совершеннее и какие именно приемы прямее ведут к намеченной выше цели.

Образованный человек должен уметь ответить для себя на ряд принципиальных вопросов

Наконец, в заключение мы будем говорить о жизни, о *практической жизни*, для которой, в сущности, и необходимы и работа над самообразованием, и люди действительно образованные. Мы будем говорить о том, как проявить себя в жизни, внося в нее свет, разумность, тепло, энергию, красоту.

Нам предстоит, таким образом, ответить на следующий ряд вопросов, мимо которых никто не может пройти, стремясь к образованию:

1. Что такое человек действительно образованный?
2. Какой же смысл, какая же цель жизни такого человека?
3. Работая над самообразованием, какие именно знания должен читатель усвоить, чтобы развернуть свой кругозор, расширить и углубить свое понимание жизни, обосновать свою практическую работу в жизни?
4. Как использовать в целях самообразования свои все способности и особенности?
5. Какие книги считать хорошими, какие плохими?
6. Как выбирать для себя книги не только хорошие, но и подходящие, то есть соответствующие личным особенностям читателя?
7. Как всматриваться в окружающую жизнь и как изучать ее, чтобы использовать, утилизировать в жизни и для жизни приобретаемые знания?
8. Как воспитывать в самообразовательной работе не только свой разум, но и волю?
9. С какого конца этой общей схемы приступать к работе?
10. С какой области знания данному читателю лучше всего, целесообразнее, практичнее начинать самообразование и как войти в самый курс дела?
11. Какие книги прочесть, чтобы познакомиться с главнейшими фактами во всех областях жизни? Из каких книг составить свою собственную библиотечку, возможно, небольшую, недорогую и наиболее содержательную?

На эти вопросы мы и постараемся поискать ответы, точнее говоря, постараемся навести самого читателя на их искание. <...>

(Продолжение следует.)

